

Однако, не успел он привести мысли в порядок, как подали блюда.

Аромат ударил в нос, и в голове тут же не осталось места ни для чего, кроме желания поесть.

Хотя Юнь Хуэйчжоу внешне сохранял невозмутимость, Лянь Ли, не сводивший с него глаз, всё же заметил, как слегка дрогнули пальцы Юнь Хуэйчжоу, лежавшие на коленях.

Лянь Ли, который последние несколько дней ел и жил бок о бок с Юнь Хуэйчжоу, прекрасно понимал: тот проголодался.

Раз уж он сам напросился в спутники и теперь жил за счёт Юнь Хуэйчжоу, Лянь Ли, дождавшись, пока на столе появятся яства, нарочито изобразил голод и неловкость, не решаясь первым взяться за палочки.

Юнь Хуэйчжоу подыграл ему и перевёл взгляд на Лянь Ли, а вслед за ним и Чжао Хунлань обратил внимание на поведение юноши.

Он усмехнулся:

— Давненько я не видел брата Юня, мы так увлеклись беседой, что совсем забыли про младшего брата Лянь Ли. Прошу, ешь побольше, считай это моим извинением за невнимание.

Глаза Лянь Ли мгновенно загорелись. Он схватил палочки и, переводя взгляд с Юнь Хуэйчжоу на Чжао Хунланя, безмолвно вопрошал: можно начинать?

Чжао Хунлань тихо рассмеялся и пригласил обоих к трапезе.

Пока они ели, Лянь Ли мысленно записал Чжао Хунланя в ряды щедрых и добросердечных людей.

После обеда Чжао Хунлань провёл их по городу Сянлай.

Будучи учеником Секты Меча Лазурной Радуги, он был хорошо известен в городе, поэтому товары для них с Лянь Ли обходились дешевле.

В этот раз платил Юнь Хуэйчжоу — всё же, после такого дорогого обеда было бы неловко ходить по лавкам с пустыми руками.

Впрочем, зная о нынешнем финансовом положении Юнь Хуэйчжоу, Лянь Ли просто глазел по сторонам и ничего покупать не собирался.

Прогулка длилась недолго: вскоре их нагнал другой ученик Секты Меча Лазурной Радуги.

— Старший брат, вернулась старшая сестра Цюй, учитель зовёт вас вернуться.

При этих словах улыбка Чжао Хунланя, и без того мягкая, стала ещё теплее. Он сложил руки в приветственном жесте перед Лянь Ли и Юнь Хуэйчжоу:

— Брат Юнь, младший брат Лянь, прошу прощения, вынужден откланяться.

Лянь Ли, подражая Юнь Хуэйчжоу, попрощался с ним.

Они направились к постоялому двору. Упоминание учеником какой-то госпожи Цюй заставило Лянь Ли вспомнить, почему имя Чжао Хунланя показалось ему знакомым, когда он впервые услышал его в ресторане.

Правда, он так и не смог до конца понять, откуда возникло это чувство, и шёл, погружённый в свои мысли, вплоть до самого входа в гостиницу.

Внезапно Юнь Хуэйчжоу дёрнул его за рукав. Лянь Ли обернулся с недоумением в глазах.

Юнь Хуэйчжоу указал на землю перед его ногами:

— Смотри под ноги.

Лянь Ли посмотрел в указанном направлении — прямо перед ним был высокий порог. Если бы он продолжил идти, витая в облаках, то наверняка споткнулся бы.

Они поднялись в комнату. Юнь Хуэйчжоу распахнул окно, придвинул к нему стул и сел, а Лянь Ли принялся приводить в порядок постель.

Вдруг Юнь Хуэйчжоу заговорил:

— Если ты действительно хочешь изучать боевые искусства, Секта Меча Лазурной Радуги — отличный выбор. Если я замолвлю словечко перед Чжао Хунланем, думаю, с поступлением проблем не возникнет.

Лянь Ли удивлённо обернулся. Раньше, когда Юнь Хуэйчжоу прямо не отвечал на его вопросы об обучении, он уже приготовился к отказу.

Он боялся, что у него плохие задатки или он уже слишком стар для начала пути.

Он не знал, каков уровень мастерства самого Юнь Хуэйчжоу в этом мире, но, судя по тому, что тот знаком с Чжао Хунланем и они на равных обсуждают боевые искусства, Юнь Хуэйчжоу явно был в числе лучших среди молодых мастеров.

В конце концов, Чжао Хунлань — старший ученик секты, а нынешний лидер боевого альянса возглавляет именно Секту Меча Лазурной Радуги.

Можно было представить, что и наставник Юнь Хуэйчжоу — человек незаурядный, а такие мастера всегда предъявляют строгие требования к ученикам.

— Мастер Юнь, а из какой вы секты? — после долгих раздумий спросил Лянь Ли.

Он плохо разбирался в местных школах, и Юнь Хуэйчжоу был единственным человеком, с которым он чувствовал себя легко и непринуждённо.

Чжао Хунлань тоже был приятным человеком, но, несмотря на то, что он был мастером боевых искусств, в нём чувствовалась некоторая чопорность, присущая благородным господам. И хотя за обедом он был очень внимателен, такой душевной свободы, как с Юнь Хуэйчжоу, Лянь Ли не ощущал.

— Моя секта не идёт ни в какое сравнение с Сектой Меча Лазурной Радуги, — небрежно бросил Юнь Хуэйчжоу.

Лянь Ли не знал, что на это ответить. Он почесал затылок, желая сказать, что его это не волнует — ему просто нужно место, где можно обосноваться. Но слова застряли в горле: вдруг покажется, что его стремление к мастерству недостаточно твёрдое?

К счастью, Юнь Хуэйчжоу, понимая, что Лянь Ли ничего не смыслит в делах цзянху, продолжил сам:

— Мои края далеко отсюда. После окончания Собрания боевых искусств нам придётся добираться туда ещё полмесяца.

— Ну что ж... значит, будем в пути, — ответил Лянь Ли.

— Договорились, — сказал Юнь Хуэйчжоу.

После этих слов тревога, терзавшая Лянь Ли, наконец отступила.

— И ещё, перестань называть меня мастером. Хотя в цзянху возраст не важен, а важна лишь слава, но когда ты каждый день твердишь это у меня над ухом, я начинаю чувствовать себя стариком, — внезапно добавил Юнь Хуэйчжоу.

— Тогда называть вас юным героем? — спросил Лянь Ли.

— Просто по имени, — ответил тот.

В последующие дни Чжао Хунлань не появлялся, а они не покидали гостиницу: во-первых, идти было некуда, во-вторых, хотелось сэкономить деньги.

Если закончатся средства, Юнь Хуэйчжоу придётся искать способ заработать.

Впрочем, Лянь Ли не сидел без дела. Прежний владелец тела был грамотным, и Лянь Ли, используя его навыки, обнаружил, что у него сохранилась мышечная память. Он взялся за переписку книг.

Образованных людей было немного, а тех, у кого хватало терпения на переписывание рукописей — и того меньше.

Большинство людей из мира боевых искусств знали лишь основы грамотности, и хотя они могли что-то написать, кропотливая работа им была не под силу.

Поэтому, как только Лянь Ли взялся за первый заказ, работа потекла рекой, да и платили неплохо.

Лянь Ли не хватал всё подряд, а выборочно брал заказы, где было поменьше объёма и побольше оплаты.

Когда он принёс последнюю рукопись в книжную лавку, владелец спросил, возьмётся ли он за новые.

Лянь Ли задумался. Все нудные подготовительные этапы Собрания завершились, и завтра начиналось то, чего он ждал больше всего — поединки между учениками разных сект.

Юнь Хуэйчжоу тоже собирался участвовать, и Лянь Ли хотел посмотреть на драки.

Он сложил руки в поклоне:

— Пока нет, хочу посмотреть на состязания.

Хозяин лавки понимающе кивнул: юноши в этом возрасте обожают смотреть на поединки. К тому же, он видел, как Юнь Хуэйчжоу пару раз заходил сюда, чтобы помочь Лянь Ли передать рукописи.

<http://bllate.org/book/20745/2079367>